

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Летописная запись Варнавинского благочиния

№ 39/9120 пятница
27 сентября 2019 года

7

Варнавинская Пустынь

Шесть веков с именем св. прпд. старца Варнавы Ветлужского

Ведется по благославлению епископа Городецкого и Ветлужского Августина с ноября 2012 года

Татьяна Леонидовна МИРОНОВА

Броня генетической памяти

В пору смуты и безвременья, в дни национального смятения нам необходимо понимать, какова русская картина мира, наши законы жизни, формулы национальной стойкости, чтобы не перенять чужое и чуждое нам, чтобы не угасить русского духа. Перед нашим народом стоит задача очистить от замутнения свой разум и вернуться к исконным представлениям, архетипам национального мышления. Об этом – новая книга доктора филологических наук, известного публициста Татьяны Мироновой.

* Татьяна Леонидовна Миронова доктор филологических наук.

* Более 15 лет преподавала церковнославянский язык в Свято-Тихоновском институте.

* Татьяна Миронова – автор учебника по старославянскому языку.

В этом выпуске мы начнем публикацию самых интересных моментов книги «Броня генетической памяти». Тех, что пригодятся и будут интересны многим. Возможно кто-то заинтересуется и захочет прочесть всю книгу!

А начнем мы с «Предисловия», из которого читатель поймет, чем интересна эта работа Татьяны Леонидовны.

Предисловие

Языковая генетическая память – это способность человека к речи, основанная на врожденном понимании первичных языковых корней, которые положили начало человеческим языкам. Она проявляется у людей как инстинкт и осуществляется под контролем генов. Корни нашего праязыка – древнейшие сочетания согласных звуков, имеющие конкретный смысл. В настоящее время установлено 203 корня праязыка, из которого родились индоевропейские, алтайские, уральские и многие другие языки.

Это открытие, сделанное заме-

чательным русским лингвистом Н. Д. Андреевым, равно по значению открытию Д. И. Менделеевым периодической системы элементов и современным достижениям в расшифровке генома человека. На мой взгляд, знание корней праязыка записано в нашей ДНК, и мы осваиваем родной язык под контролем генетической памяти. Это сравнимо с тем, как перелетная птица безошибочно следует на зимовку и обратно на родину путями, проложенными ее предками, как рыба идет на нерест в заводи, где нерестились миллионы поколений ее породы. У человека поведение тоже во многом инстинктивно, а инстинктивное поведение, как доказывает современная генетика, диктуется именно генами. Заложенный в праязыке, записанный в генетической памяти исконный смысл слова может определять наше поведение и социальную роль. В праязыке слово **муж** имеет исконное значение – **думающий, мыслящий, жена** изначально означает – **рождающая**. Перед нами слова, определяющие социально-семейные функции: муж дол-

жен обо всем думать, заботиться, а жена – рожать детей.

В генетической памяти хранятся представления о родном языке. Сегодня это явление названо национальной языковой картиной мира. Причем в языковой памяти содержатся такие знания о мире, к которым человечество пришло много позже, чем были созданы слова, содержащие верное знание. Например, слово **время** – исконно **верт-мен** – означало **вращение**, и действительно, **время** как смена дня и ночи является следствием вращения Земли вокруг Солнца.

Но ведь слово **время** явилось в языке задолго до открытия Коперника. Слово **здоровье** изначально означало – **свое древо**, оно является сокровенным знанием того, что мы сегодня называем генеалогическим древом. То есть **здоровье** человека согласно картине мира нашего языка зависит от хорошей наследственности. Но ведь это слово родилось до всяких генетических исследований, установивших связь наследственности и здоровья человека.

(Окончание на 8-9-й странице)

Броня генетической памяти

(Окончание. Начало на 5-й странице)

Языковая картина мира определяет, к примеру, и наш национальный взгляд на брак: супруги — это двое в одной упряжке, муж и жена тянут лямку бок о бок всю свою жизнь. А в китайском языке супружеская пара обозначается словами, буквально значащими — два рта, то есть муж и жена — это два едока, два нахлебника и не больше.

О существовании языковой генетической памяти свидетельствует наш жизненный опыт. Ну, разве не чудо, что ребенок от рождения до трех лет в совершенстве овладевает грамматикой и фонетикой языка, прекрасно понимает множество слов, при этом он не обращается к толковым словарям и даже маму не спрашивает о смысле того или иного слова. Именно в этот период времени у ребенка включаются генетические механизмы овладения речью. Причем лингвисты проводили эксперименты, когда полугодовалый малыш издавал звуки и по характеру этих звуков взрослые безошибочно определяли, кто этот ребенок — будущий носитель их родного языка или он чужой, иностранец. Уже у младенца существует predisposition к родному языку. Потому-то человек в раннем детстве легко и быстро осваивает родной язык, а потом прилагает немалые усилия, чтобы на протяжении долгих взрослых лет выучить язык иностранных.

Механизм языковой генетической памяти включается с рождением ребенка, вот почему мать должна непрестанно говорить с ним и инстинктивно делает это, хотя подобные речи представляются бессмысленными, ведь дитя еще ничего не понимает. Точно так же, как ребенок под контролем генов в определенное время начинает сидеть, встает на ножки, к году ходит, точно так же он после года, с включением языковой генетической памяти, начинает говорить. Позднее и раннее развитие речи также считается наследственным, и это еще одно свидетельство существования языковой генетической памяти.

Человеческая речь, язык матери для ребенка — это национальная картина мира, которую необходимо ему внушить, буквально — вложить в уши потомству. Современные исследования показали, что в первые полтора года младенец усваивает до пятидесяти слов. К двум годам младенец знает уже около трехсот слов, в три года ребенок осваивает их под тысячу, а к шести годам понимает примерно десять тысяч слов! — и, значит, в совершенстве овладевает

родным языком. Скорость обучения языку в детском возрасте составляет двадцать слов в день! После шести лет механизмы генетической памяти замедляются, вот почему детей, воспитанных животными и найденных в возрасте четырех-шести лет людьми, затем невозможно обучить нормальному языку и мышлению.

Лингвисты, изучающие национальные языковые картины мира, практически всегда сталкиваются с языковой генетической памятью, которая диктует человеку модели поведения, правила отношения к Богу, к жизни, к Родине, к счастью, к богатству. К примеру, счастье осмысливается в исконных значениях языка как своя часть, то есть собственная доля, участь, судьба. И потому русское счастье может быть и трудным, и горьким, и со слезами смешанным. А англо-американское счастье — happiness — образовано древним пра-корнем со значением хватать, хватать, хитить. Как видим, у русских и англичан разные представления о счастье в силу разной картины мира, которую диктует язык.

У лингвистов есть постулат: опыт языка многократно богаче опыта жизни отшельного человека. И каждый из нас невольно и непроизвольно использует опыт родного языка. Вот поговорка «Горе не беда». Почему мы так говорим, когда хотим утешить другого, да и себя самого в несчастье? Да потому что горе происходит от слова гореть, это когда душа горит, на сердце печаль, она ведь тоже печет душу. То есть горе — это личное несчастье. А беда происходит от древнего глагола бедить, что значит поработать, беда — это исконно иго, поработение. Так что горе может быть личным, а беда — только общей. И личное горе — ничто в сравнении с общей бедой, с поработением, с игом. Вот в чем смысл русской поговорки, в которой хранится многовековой опыт языка. А вдумаемся в смысл слова победа. Победа — это буквально то, что приходит после беды, победа — это освобождение от ига, от рабства, победа — это свобода. Вот что мы подсознательно понимаем и чувствуем.

Поведение, поступки человека зависят от его языковой картины мира, а она хранится в генетической памяти. Именно на этих механизмах основаны национальные стереотипы поведения, культурные сценарии, по которым живут и действуют народы и этносы. Есть ведь у нас выражение: «Ты ведешь себя не по-русски». Нерусский тип поведения, общения, образа жизни сразу бросается в глаза и вызывает отторжение. Вот почему в пору смуты и безвременья, в дни национального смятения нам необходимо понимать, какова русская картина мира, наши законы жизни, формулы национальной стойкости, чтобы не перенять, случаем, чужое и чуждое нам, чтобы не угасить русского духа.

Материнство и Родина

Исходное значение слова мать — огромная, обширная, основная в жизни, что создало древнейший архетип матери, понятный человеку с рождения: мать — опора всего сущего (ср. однокоренные слова матерый, материк, матица), мать — корень всех человеческих начинаний и творческих устремлений, основа всяческого начала и конца. Привязанность к матери как к основе нашей жизни неизменно заставляет каждого возвращаться к родному очагу, искать здесь новых сил и новых вдохновений.

Своеобразие же русского национального сознания в том, что архетип матери у русского человека напрямую соотносится не только с привязанностью к родившей его женщине, но и с любовью к родной земле, которая имеет отчетливые черты материнства.

«От земли взят, землей кормлюсь, в землю пойду», — издревле говорили русские.

«Земля еси и в землю пойдеш», — в лад исконному поверью вторит богослужебный чин. Это и есть понятие Родины. Ибо все мы рождены и живем в физическом, телесном смысле именно землей, в ней лежит прах наших предков, из которого вырастает все, чем кормятся новые поколения, и сами эти поколения в свое время тоже станут прахом и почвой для потомков. Земля и впрямь рождает нас и носит на себе, и потому она — Родина, и потому она — Мать.

«Добра мать до своих детей, а земля до всех людей». «Как ни добер кто, а все не добрей Матери Сырой Земли: всяк приючает семью до гробовой доски, а земля приючает и мертвого». «Нужна рыба вода, птице вольная ширь поднебесная, а человеку нет ничего нужнее, как Мать Сыра Земля, — умрет и то в нее уйдет».

Но не всякая земля — мать, а родная, та, где человек родился, ибо в ней лежат его отец и мать, деды и прадеды. Земля — это икона предков. И потому издревле перед лицом земли родной человек не мог солгать, и говорили в старину: «Не моги солгать — земля слышит!».

И потому человек не смел выругаться черным

словом, ведь по поверью, у того, кто ругается матом, земля три года под ногами горит. А еще русские твердо верили, что земля не принимает в себя после смерти тех, кто знается с нечистой силой, такие скитаются тенями среди живых, наводя страх и ужас, вот отчего колдуну в могилу вгоняли осиновый кол — чтоб не шастал по земле, раз она его не принимает, да не пугал добрых людей.

Клятвы перед лицом земли донесла до нас языковая память, то были обеты, слышимые поколениями предков: «В земле деды-прадеды лежат, из земли всякое слово слышат!». Считалось, что тяжких грешников земля ни на себе, ни в себе не держит, они проваливаются «сквозь землю», и потому в подтверждение добросовестности говорились «да провалиться мне на этом месте!». А в древности клялись: «Не роди Мать Сыра Земля!». что равносильно молитве-оберегу «Не дай Бог!». И еще сохранялась в народе клятва «Пусть прикроет меня Мать Сыра Земля навеки!», так говорили, принося обеты, осеняя себя правой рукой крестным знамением, а в левой держа ком земли. Братающиеся на жизнь и на смерть не только менялись крестами-тельниками, но и вручали друг другу горсть земли. Жило поверье, что если собрать на семи утренних зорьках по горсти земли с могил заведомо добрых покойников, то эта земля будет спасать собравшего ее от всяких бед и напастей.

Язычество дремучее! — вздохнет кто-то, но ведь в русском христианстве сохраняется та же древность — и землю с могил святых Божьих носят православные как святыню, и в гроб почившего после отпевания кладут горсть освященной земли.

А кому из современников не знакомо поверье: «Кто не захватит с собой в чуждаемый путь горсть родной земли, тот никогда больше не увидит Родины?»

Потому и брал с собой родную землю, завязанную в тряпицу, отправлявшийся в дальний путь человек, потому что это частица мощей его прапродителей, зримое благословение его народа.

Сколько русских поговорок, основанных на особом понимании Земли Матери, карающей и милующей, заботливой и суровой, водится в нашем быту до сих пор: сквозь землю бы провалился, земли под собой

не взвидел, да как его еще земля носит, хоть из-под земли достань, легче в землю лечь...

Это впечатано в нашу генетическую память, это нерушимый архетип нашего национального сознания: земля — Мать, земля — Родина, земля — икона предков, земля — кормилица, земля — целительница.

Именно кормилица и целительница! За что русский человек не уставал благодарить землю. Кто не почитает земли-кормилицы, тому она, по словам народным, не даст хлеба, не то что досыта, а и впроголодь. Кто сыновним поклоном не поклонится Матери Сырой Земле, выходя впервые по весне в поле, на гроб того она ляжет не пухом легким, а камнем тяжким. Больные, мучимые лихорадкой, выходили раньше в поле, кляли поклоны на четыре стороны и приговаривали: «Прости, Мать Сыра Земля!».

Да разве неведомо всем, когда в болезни, при смерти на чужбине человек стремится к одному — вернуться на родную землю. Только действием инстинкта-архетипа можно объяснить, казалось бы, столь нерациональное завещание многих умирающих вдали от России — быть похороненными на родной земле и там упокоиться.

Многое из этих поверий уже утрачено, мы почти не сознаем, что родная земля — это икона наших предков и многотысячелетняя толща останков благочестивых родов. Мы не осознаем этого уже до такой степени беспамятства, что на местах старых кладбищ, снося их бульдозерами, строим сегодня развлекательные центры и магазины. Мы уже не думаем больше о том, что нас из земли слышат, и потому не стыдятся сквернословия, лжем, подличаем. Мы уже стали воспринимать землю лишь как окружающую нас среду. Да, как не стыдно, именно так — окружающую нас. А мы, стало быть, ныне живущие, — пуп земли. Каких только пакостей не претерпела от нас родная земля: вырубаем леса, поворачиваем реки, иссушаем болота, убиваем все живое на родной земле. Мы не думаем уже, что Она живая, что Она — святыня. Считаем ее только источником ресурсов, доходов и прибыли. Добрый сын так с матерью не поступает.

А ведь земля — Мать. В архетипах нашего русского

мышления искони и навеки записано: Земля — Мать. Вот все знают: охватит, обступит человека горе, надсмеется злосчастье над его душой, задавит несправедливость или тоска, и кидается тогда горе-мыка ничком на землю, обхватывает ее, родимую, руками, как падал в детстве на грудь родной матери, выплачет свое горе, вырывает все, что на душе, и легче становится. А почему к земле принакает человек? — кто ж знает. Да только сердце подсудно ведает старое поверье «Держись за землю, трава обманет!».

Держись за землю!

Но если Земля — Мать, а это в тайниках нашей души, в архетипах мышления живет несомненно, то мы-то тогда — ее дети, сыновья и дочери. Материнство земли заложило в нас животный инстинкт Ее защищать, заботиться о Ней как о Матери. Я повторяю — животный инстинкт. Все русские, родившиеся на русской земле, — по зову предков неперенные защитники Родины, Матери Земли. Такая убежденность на протяжении веков хранила Россию и русских от внешних нашествий. Кто бы пришлый ни явился к нам на Родину — не в гости, под какой личиной бы ни скрывался чужак, его намерения выявлялись по тому, как он обходился с Матерью Землей нашей, с Родин-ной русской. Топтал ее, терзал, разорял, губил цвет земли — поднималась, хотя бывало и не сразу, сила русская, вздымались сыны Родной Земли, сколько бы их ни осталось, постоять за Мать. Не было в том русском гнев никакой корысти. Ни себя защитить, ни за родно заступиться, ни свою собственность отстоять — не об этом русские помышляли, они вставали именно за Родину Мать. Знают наши враги этот исконный инстинкт русский, потому и вживляют всеми силами в наше сознание сегодня толерантность — безразличие сына к матери, терпимость к тем, кто над Ней ругается.

В известном древнерусском стихе о Голубиной книге задается вопрос: «Которая земля всем землям мати?». Ответ следует: «Свято Русь земля всем землям мати». «Почему же Свято Русь Земля всем землям мати? — «А в ней много людей христианского, они веруют веру крещеную, крещеную богомольно, самому Христу, Царю небесному, Его Матери Владычице, Владычице Богородице, на ней стоят церкви апостольские, богомольные, преосвященные, Они молятся Богу распутному...». У кого язык повернется назвать эти слова проявлением русского шовинизма или самовозношения. Не только русские считали свою Родину матерью всех земель. Территорию, на которой располагалась Русь, геополитики Европы и Америки по сию пору называют heartland — «сердце земли». Такой видели нашу землю другие народы планеты, и это подтверждается новыми исследованиями глобального потепления климата. В то время как Западная Европа, Америка, Австралия, Африка подвергнутся ужасным природным катастрофам, по

прогнозам ученых-климатологов, самой пристойной и комфортной для жизни станет земля под названием Россия. Вот и зарятся на нашу Родину-Мать завидующие глаза и загребушие руки чужаков, вот чем объясняется исподволь управляемое нашествие в Россию некоренных народов, — надо разбавить, растворить русский народ, чтобы истребить и истощить его сыновнюю силу, когда придет наш час постоять за Мать Сыру Землю — за нашу с вами русскую Родину.

Отцовство и отечество

Вславянском слове отец заключено древнейшее значение — источник существования.

Корень от — у слова от-ец — исконно тот же, что и в нашем русском предлоге от, который употребляется с родительным падежом. То есть отец — это тот, от кого ты произошёл, отец — это твой источник. Когда жена рождает от мужа, он становится от-цом. Так отец в истоках русского языка именуется источником нашей жизни.

И еще одно слово обозначает отца в русском языке — это **батьа**. Оно восходит к индоевропейскому **pater**. Английское **father** и немецкое **fater** имеют те же истоки. Корень этого слова сохраняет исконное индоевропейское значение — «защитник». **Батьа** в русском представлении, как и в представлении других языков, — это защитник рода и семьи, тот, кто бережет и ограждает от беды, о чем и предупреждают русские поговорки всякого зарвавшегося сына: «Не лезь поперед батьки в пекло». Подвергаться риску и опасности — привилегия и обязанность отца — защитника семьи.

Еще есть мудрая поговорка, которую вспоминают обычно с запоздалым раскаянием: «Был отец — убил бы его, нет отца — купил бы его!».

А ведь как точна природная наша мудрость. Всякий сын бывает отцупоперечником, отцовское старое да надежное представляется ему отсталым и устаревшим. И сколько таких раскаявшихся после отцовской смерти сыновей вспоминают эту поговорку! Вспоминают и тогда, когда растут уже собственных сыновей, таких же, как сами, поперечников, привередников и спорщиков.

Два смысла, связанные с именем отца в русском языке, — источник нашей жизни и наш защитник, — ускользают ныне из сознания русских людей. И всякий помнит и пятую заповедь Закона Божия: «Чти отца и мать свою, да благо ти будет, да долголетен будиши на земли».

Заповедь постанавляет, в чем залог нашего благосостояния на земле и залог долголетия нашего рода, то есть детей и внуков. По сути же, почитание отца-матери как заповедь и как архетип мышления являются основой идеологии национализма...

Фото: интернет

Расписание богослужений в храме в честь прп. Варнавы Ветлужского на октябрь 2019 года

2 октября, среда	Блгв. вел. кн. Игоря (во Святом Крещении Георгия) Черниговского и Киевского (1147).	10.00 Молебен
3 октября, четверг	Прп. и блгв. кн. <u>Олега Брянского</u> , Собор Брянских святых. Мучеников и исповедников блгв. кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора, чудотворцев (1245).	10.00 Молебен
4 октября, пятница	Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Обретение мощей свт. Димитрия Ростовского, митрополита (1752).	10.00 Молебен
5 октября, суббота	День памяти пророка Ионы (VIII в. до Р. Х.).	16.00 Всенощное бдение
6 октября, воскресенье	Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	8.00 Молебен. Литургия
10 октября, четверг	прп. Савватия Соловецкого (1435). Сщмч. Петра , митрополита Крутицкого (1937)	10.00 Молебен
11 октября, пятница	Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского.	10.00 Молебен
12 октября, суббота	Прп. <u>Кириака</u> отшельника (556). Мчч. <u>Дады</u> , <u>Гаведдая</u> и <u>Каздои</u> (IV). Прп. <u>Феофана</u> Милостивого. Сщмч. <u>Иоанна</u> , архиеп. Рижского (1934).	16.00 Всенощное бдение
13 октября, воскресенье	Свт. Михаила, первого митрополита Киевского и всея России, чудотворца (992).	8.00 Молебен. Литургия 16.00 Всенощное бдение
14 октября, понедельник	<u>Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии</u>	8.00 Литургия
16 октября, среда	Свт. <u>Агафангела</u> исп. митр. Ярославского (1928). <u>Трубчевской</u> иконы Божией Матери (1765).	10.00 Молебен
17 октября, четверг	Обретение мощей свтт. Гурия, архиепископа Казанского и Варсонофия, епископа Тверского (1595). Собор Казанских святых.	10.00 Молебен
18 октября, пятница	Свтт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев.	10.00 Молебен
19 октября, суббота	Апостола Фомы (I)	16.00 Всенощное бдение
20 октября, воскресенье	Псково-Печерской иконы Божией Матери, именуемой «Умиление».	8.00 Молебен. Литургия
23 октября, среда	Преподобного Амвросия Оптинского (1891).	10.00 Молебен
24 октября, четверг	Собор преподобных Оптинских старцев.	10.00 Молебен
25 октября, пятница	<u>Перенесение</u> из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, <u>Филермской</u> иконы Божией Матери и десной руки св. <u>Иоанна</u> Крестителя (1799). Св. <u>Иоанна</u> исп (1930). Прмч. <u>Лаврентия</u> (1937). Сщмч. <u>Александра</u> пресвитера (1940). Свт. <u>Николая</u> исп. митр. Алма-Атинского (1955). <u>Иерусалимской</u> (48), <u>Ярославской-Смоленской</u> (1642), <u>Рудненской</u> (1687), и <u>Калужской</u> (1748) икон Божией Матери.	10.00 Молебен
26 октября, суббота	<u>Иверской иконы Божьей Матери</u>	16.00 Всенощное бдение
27 октября, воскресенье	Память святых отцев VII Вселенского собора (787). Мчч. <u>Назария</u> , <u>Гервасия</u> <u>Протасия</u> , <u>Келсия</u> (54-68). Прп. <u>Параскевы-Петки</u> Сербской (XI). Сщмч. <u>Сильвана</u> , пресвитера Газского (IV). Прп. <u>Николы</u> Святоши (Святослава), кн. Черниговского, Печерского чудотворца (1143). Сщмч. <u>Михаила</u> пресвитера (1921). Свт. <u>Амвросия</u> исп. еп. Каменец-Подольского (1932). Сщмч. <u>Петра</u> пресвитера (1937). Прмч. <u>Максимилиана</u> (1938). <u>Яхромской</u> иконы Божией Матери (XV).	8.00 Молебен. Литургия
30 октября, среда	Прор. <u>Осии</u> (820 до Р.Х.). Прмч. <u>Андрея</u> Критского (767). Мчч. бессребреников <u>Космы</u> и <u>Дамиана</u> , Аравийских, и братьев их мчч. <u>Леонтия</u> , <u>Анфима</u> и <u>Евтропия</u> (287 или 303). Перенесение мощей прав. <u>Лазаря</u> Четверодневного, еп. Кийского (898). Прп. <u>Антония</u> Леохновского, Новгородского (1611). Сщмчч. <u>Неофита</u> и <u>Анатолия</u> пресвитеров, прмчч. <u>Иакинфа</u> и <u>Каллиста</u> (1918). Сщмч. <u>Александра</u> , архиеп. Семипалатинского (1937). Икон Божией Матери, именуемых " <u>Прежде Рождества и по Рождестве Дева</u> " (1827) и " <u>Избавительница</u> " (ок. 1889).	10.00 Молебен
31 октября, четверг	Апостола и евангелиста <u>Луки</u> (I). Обретение мощей прп. <u>Иосифа</u> , игумена Волоцкого, чудотворца (1515). Мч. <u>Марина</u> Тарсийского (IV). Прп. <u>Иулиана</u> Пустынника (IV). Преставление вмц. <u>Златы</u> (Хрисы) (1795) (Болг.). Сщмчч. <u>Андрея</u> , <u>Сергия</u> , <u>Сергия</u> , <u>Николая</u> пресвитеров, мц. <u>Елисаветы</u> (1937).	10.00 Молебен